

НА ПУТИ К УСПЕХУ

Недавно в Карельском союзе советских композиторов, а затем и в Министерстве культуры КАСРР были прослушаны новые произведения наших композиторов на современные темы — оперетта Ф. Брука «Синие аисты» по пьесе Р. Корнева и оперетта А. Голланда «Ребята настоящие» на либретто В. Рацера и В. Константинова.

Наличие в городе музыкального театра, имеющего все возможности для сценического воплощения произведений этого жанра, определило особый, не только чисто художественный, но и практический интерес к этим работам.

Слушая произведение в исполнении на роле, нужно представить себе, как оно зазвучит в оркестре. Участники обсуждения вынуждены воспринимать вокальные партии, ансамбли и хоры в исполнении композиторов (а они, как правило, вокальных данных не имеют и с большим успехом этим пользуются для внесения неясности в свои сочинения), представить себе, каким произведение окажется на сцене — в декорации, свете, движении. В этих условиях, напоми-

Заметки композитора

нающих уравнение со многими неизвестными, естественно, необходима большая осторожность в оценке произведения, во всяком случае, значительно большая, чем в рецензии на уже готовый спектакль, в котором многое, если не все — ясно.

Сравнивая первую пьесу Р. Корнева «Второе поколение», в которой, открывшись говоря, сильнее ощущалось желание писать, чем умение это делать, с последовавшими затем пьесами «Без окраин» (опубликована в журнале «На рубеже» № 4, 1962 г. и ставится в Финском драматическом театре) и «Корабельная рожа» (поставлена в Ленинграде и готовится в Петрозаводске) — невольно удивляешься и радуешься столь активному и уверенному росту мастерства автора. Его новая работа «Синие аисты» не только подтверждает сказанное, но и открывает новые грани дарования Р. Корнева.

Схема комедии проста. Задремавшему аптекарю Брону, только что вышедшему на пенсию и не представляющему, как он теперь обойдется без привычной работы, снится фантастический сон, в котором причудливо сплетаются и взаимодействуют приземленно-бытовые и возвышенно-космические ситуации.

Легкий, с неожиданными поворотами и забавными положениями сюжет, остроумный текст, живо и с большой теплотой написанные образы наших современников, — все это очень заинтересовывает и, не побоюсь сказать, увлекает. И в этом виде «Синие аисты» представляют готовое к постановке в драматическом театре произведение, к которому остается лишь написать ряд несложных музыкальных номеров, учитывающих вокальные возможности артистов драмы.

Поэтому, идя на прослушивание оперетты Ф. Брука, я был уверен, что пьеса подверглась значительным структурным изменениям, без которых невозможен переход произведения из одного жанра в другой, ибо каждый жанр имеет свои особенности, свою форму. И с этими особенностями, с тем, что называется спецификой жанра, всегда приходится считаться, будь то инсценировка литературного произведения или его экранизация, или, как в данном случае, превращение комедии в оперетту.

Разумеется, форма не есть нечто окончательное, не поддающееся развитию. Но в любом случае она должна сохранять признаки, только ей присущие. Иначе

трудно отличить сонауту от сюиты, цикл песен от оратории, рассказ от повести, комедию с музыкой от оперетты и т. д.

Ознакомление с работой Ф. Брука показало, что оперетта, несмотря на большое количество музыки, среди которой есть и удачные номера, все же пока не получилась. И причина этому — отсутствие либретто, сделанного на основе пьесы, либретто, в котором были бы учтены особенности жанра и которое создало бы условия для развития музыкальной драматургии, построения различных ансамблей и больших музыкальных сцен, в том числе финалов.

Пока же получилось, что из двух путей, по которым могли лететь «Синие аисты», был выбран третий, механически сочетающий два жанра, и в результате такого «половинчатого» решения «Синие аисты» перелетели драматический театр и не долетели до оперетты.

Слушая музыку, не можешь освободиться от ощущения, что она затягивает, тормозит легкий водевильный темп пьесы. Однообразие формы, в которой написано большинство номеров, их стилизация, отсутствие кульминаций, следовательно, и отсутствие разбегов, нарастаний и взлетов — таковы результаты того, что пока еще нет продуманного и профессионально сделанного музыкального сценария.

Я убежден, что у Ф. Брука есть достаточные способности и знания для создания настоящей оперетты и других произведений крупной формы. Мое убеждение основано не только на интуиции, но и на конкретных образцах его творчества, в том числе и на ряде интересных номеров из «Синих аистов», таких как дуэт Хины и Брома, куплеты Брома, тема-мелодия «Синих аистов», хоровой эпизод «Что случилось?», танец из третьего акта и «Звездный вальс».

Кроме того, мне очень хочется, чтобы пьеса Р. Корнева, дающая отличный материал для создания музыкальной комедии, не попала в болото жанровых «невязок», а оказалась бы достойной украсить репертуар любого театра оперетты. А для этого, по-моему, стоит и Бруку, и Корневу еще поработать, но не над вариантами, которые могут улучшить лишь детали, а над главным — жанровой определенностью произведения.

Несмотря на то, что либретто В. Рацера и В. Константинова для оперетты «Ребята настоящие» всего лишь вторая их работа в этой области (первый опыт — оперетта «Олимпийские звезды», музыка В. Соловьева-Седого), чувствуется, что молодые авторы ясно представляют себе специфику жанра. Творческое содружество — на этот раз с композитором А. Голландом — сделало воз-

можным появление в либретто разнохарактерных по форме номеров, возникающих очень органично, позволило почти всюду сохранить принцип контрастности и создало условия для развития музыкально-драматургической линии. Правда, ряд номеров, а также большие финалы первого и второго актов построены, быть может, слишком уж традиционно.

Следует отметить неплохие литературные достоинства либретто, добавив при этом, что среди груды ремесленных поделок хорошее либретто — гость довольно редкий, и поэтому каждая, пусть не бесспорная удача способствует развитию такого нужного и популярного вида искусства, как оперетта.

Действие «Ребят настоящих» происходит на крупном строительстве, и поэтому темы лирические переплетаются с темами общественными и производственными. Авторы нашли верные дозировки в подаче этих тем, умело их сочетая, не впадая в крайности и обходясь без назойливого морализирования.

Образы основных героев — молодых рабочих, в общем не очень отличаются один от другого, но почти у каждого персонажа есть какие-то характерные черточки, и развитие этих штрихов может помочь артистам в создании разнообразных ролей. Благодарный материал для актеров дают два комических персонажа — Андрей Семенович и Любовь Сергеевна. Пока неопределенным, рыхлым получился образ шофера Кости, и не надеюсь, что на сцене он «дорастет», над ним следует еще поработать либреттистам и композитору.

Главное же, над чем следует потрудиться — это над основным конфликтом пьесы, который пока еще выглядит несколько наивным. Собственно говоря, в пьесе даже два конфликта, но оба возникают почти буквально по одному и тому же поводу.

Для всех нас, знающих композитора А. Голланда, в основном, по его песенному творчеству, прослушивание оперетты принесло ряд приятных сюрпризов. Заметно обогатилось и расширилось гармоническое мышление композитора, появились ритмические находки и, что еще важнее, стали более свежими и самостоятельными мелодические линии. Большое количество разных по масштабу ансамблей свидетельствует о том, насколько серьезно композитор оценивает значение формы и как умело он использует свой многолетний опыт в области эстрадной и театральной музыки.

Выразительна и напевна мелодия «В жизни все сложнее...» проходящая через всю оперетту и являющаяся важным звеном в ее музыкальной драматургии. Из лирических номеров по хорошему вкусу и настроению хочется выделить балладу с хором «Лебеди»,

арию Наташи и трио девушек. Жаль только, что ария и трио, очень схожие по эмоциональному строю, настроению, расположены рядом. Это нарушает принцип контрастности и создает некоторую монотонность.

Из комической музыки изобретательно и свежо написаны мужской квартет «Мы — чудесная бригада», песенка «Анюта», куплеты Андрея Семеновича и его дуэт с Любовью Сергеевной, трио — пародийная сцена ревности, и вторая песня Кости.

Есть среди музыки и несколько номеров — «середиачков», которые и бранить особенно не за что, но и для похвалы они дают мало оснований. Впрочем, у «середиачков» есть одно симпатичное качество — соседствуя с номерами удачными, они оттеняют и подчеркивают достоинства последних.

Но есть и такие номера, которые уж очень сильно «контрастируют» с удачными. Их немного, но и о них придется тоже сказать и, в первую очередь, об арии Глеба. Написанная под влиянием оперного творчества П. И. Чайковского, эта ария вступает в решительное противоречие и с образом Глеба, и со всем интонационным строем и стилем произведения. Получается в буквальном смысле «не из той оперы».

Не менее серьезные возражения, но по совершенно иной причине вызывает «Песня строителей», проходящая через всю оперетту. Песня эта по интонации и духу своему вполне современная, но ее мелодические обороты настолько уж традиционны и обыденны, что вызывают ассоциации со многими аналогичными песнями, из-за чего именно эту песню полюбить и запомнить трудно. Потребность же в молодежной массовой песне, которая могла бы из спектакля войти в жизнь, совершенно очевидна. Не сомневаюсь, что композитор, написавший немало удачных песен, создаст новую «Песню строителей», свежую, запоминающуюся, свободную от ассоциаций.

И «Синие аисты», и «Ребята настоящие» имеют много оснований стать произведениями, не нуждающимися в скидках на молодость, неопытность и другие «смягчающие» обстоятельства. В процессе доработки, несомненно, может и должен оказать композитору большую помощь наш музыкальный театр.

К впечатлениям, о которых я рассказывал и которые, я надеюсь, в чем-то окажутся полезными для авторов, мне остается добавить, что я искренне желаю «Синим аистам» и «Ребяткам настоящим» большой удачи на сцене, а их создателям — новых творческих успехов.

Р. ПЕРГАМЕНТ.

„ЛЕНИНСКИЙ ПРАВДИ“
Г. ПЕТРОЗАВОДСК

2 ДЕК 1962